

Н. Д. МАНОВА (Москва)

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ ЯЗЫКЕ С СОЮЗАМИ НЕМЕСТОИМЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В предлагаемой работе на примере предложений с союзами *med*, *medim* 'чтобы' делается попытка показать развитие сложноподчиненных предложений в коми языке с союзами неместоименного происхождения. Особое внимание обращается на формирование средств связи в этих предложениях, развитие семантических связей между главным и придаточным компонентами и их структурные особенности.

Коми *med*, а также первая часть слов *medim* (вв. *medim*, иж. *medum*); коми-перм. *medbi*; удм. *med... шуыса* 'чтобы', *medam* (*medad*, *medaz*) ... *шуыса* 'чтобы я (ты, он) не' имеют общепермское происхождение. Б. Мункачи, Ю. Вихманн, А. П. Емельянов соотносят *med* с удм. *med-* 'хотеть, намереваться', Ф. Видеман и Т. Утила — 'идти, собираться, намереваться'.¹ Д. Фокош-Фукс предполагает, что первоначально *med* было усилительно-выделительным наречием и что ему соответствует манс. *mōnt* 'если бы', хант. *tunt* 'только что, недавно'.²

В коми *medim*, *medim*, *medum* элемент *-im*, *-im*, *-um*, по Д. Фокошу-Фуксу, является эмфатической частицей.³ Однако с этим вряд ли можно согласиться, поскольку указанный элемент как частица в коми языке не обнаруживается. Возможно, что *m* первоначально был окончанием 1-го лица, так же как, например, *m* в удм. *medam* 'чтобы я не'. Наше предположение подтверждается тем, что, например, Г. С. Лыткин в вотячко-русском словаре сопоставляет удм. *med az* — коми *med oz* 'чтобы он не', удм. *medam* 'чтобы я не' — коми *medym*.⁴ Со временем *medim*, по-видимому, обобщился и стал употребляться при указании не только на 1-е лицо субъекта, но и на 2-е и 3-е, а также в безличных предложениях. Очевидно, во второй половине XIX века отнесенность *medim* к 1-му лицу субъекта еще ощущалась, поэтому Г. С. Лыткин и сопоставляет его с удм. *medam*. Мы же застаем коми *medim* уже в обобщенном значении. Примечательно, что *-m*, утраченный в 1-м лице отрицательного глагола, сохранился в отрицательной форме союза, поскольку *-m* восходит к форме 1-го лица отрицательного глагола.

¹ D. Fuchs, Der Komparativ und Superlativ in den finnisch-ugrischen Sprachen. — FUF 1949 XXX, стр. 192.

² Там же, стр. 193.

³ Там же, стр. 192.

⁴ См. Г. С. Лыткин, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык III, Санктпетербург 1889, стр. 136.

Кроме *med ~ medim*, в функции этого союза выступает союз *medja*, в составе которого *-ja* — усилительно-вопросительная частица, широко употребляемая в коми языке для выражения неопределенности и усиления вопроса⁵, в отрицательном значении используются сокращенные единицы: *mog* 'чтобы я не' от *med og*, *mon* 'чтобы ты не' от *med on*, *moz* 'чтобы он не' от *med oz*, в состав которых входят формы отрицательного глагола.

Первоначально в качестве целевого союза, очевидно, выступал только *med*, обнаруженный нами уже в памятнике XVII века: *кут кывтö тэнсид лёкысь и вомтö тэнсид, мед оз вöйпны поръясем*⁶ 'береги язык свой и рот свой от плохого, чтобы не сказать неправды'. Но поскольку *med* имеет две функции — союза и побудительной частицы 'пусть, пускай', то в XIX веке П. И. Савваитов и Г. С. Лыткин для отграничения частицы *med* от союза *med* к последнему прибавляли специальные усилительные частицы, П. И. Савваитов — *veške*, Г. С. Лыткин — *ne, eske*: *висьталö меным, мед веськö и меным мунны юрбитны сылы* (Савваитов 128) 'известите меня, чтобы и мне пойти помолиться ему' (НЗ 1012); *Ме локты, мед-нö сетны тiяны бурсетöм, коды сетöма меным* (Г. С. Лыткин I 50) 'Я пришел для того, чтобы передать вам благодать, которая дана мне'; *Айкань ветлылыс вöрö сёян корсьны, чöктылыс айкурöглы гортын пукавны, йиган вылын öдзöс кутны, öшынь пыр абу видзöдны: мед-ескö руч-гусясьысь оз ну сыöс* 'Кот ходил в лес на промысел, а петуху наказывал дома сидеть, дверей не отпирать и в окошко не выглядывать: (букв. чтобы) не унесла бы воровка лиса' (Г. С. Лыткин II 202). Однако этот способ дифференциации функций не укоренился: *veške, ne, eske* и другие подобные частицы встречаются в обеих функциях, хотя чаще в сочетании с союзом, чем в сочетании с побудительной частицей. Из перечисленных вариантов союзов или союзных сочетаний в современном коми литературном языке, а также в народной речи независимо от ее стиля наиболее употребителен *med*.

Вариант *medim* впервые упоминается в грамматике Г. С. Лыткина как наречие, имеющее значение 'пусть есть'⁷, но иллюстраций не приводится. Как союз *medim* впервые зафиксирован в XX веке, что связано с формированием литературного языка. Возможно, что *medim* сначала употреблялся в поэзии, поскольку именно поэтическая речь больше, чем какой-либо другой стиль, нуждается в дублетных формах слов, состоящих из разного количества слогов.

Вариант *medim* распространен в присыктывкарском, печорском, вымском диалектах, *medim* — в верхневыгодском, *medum* — в ижемском.⁸

Слово *medja* выступает в основном в функции частицы в значении 'пусть, пускай'. В функции же целевого союза оно встречается крайне редко, в последней функции нами выявлено только в фольклоре: *Нöшта гажа ворстэ, баян, гажöд выль колхозной луг, медъя тэнад горын юрö миян доля, олöм, шуд* (Плесовский 207) 'Еще веселей играй ты, баян, весели новый колхозный луг, чтобы в твоём голосе звучали наша доля, жизнь, счастье'.

⁵ КЭСК 337.

⁶ И. Кузнецова, Язык письменных коми памятников XVIII века, Йошкар-Ола 1967, стр. 118 (канд. дисс., рукоп.).

⁷ Г. С. Лыткин, указ. раб. II, стр. 41.

⁸ ССКЗД 219.

Союзы с отрицательным значением *мог, мон, тоз* встречаются в диалектах.⁹ В литературном языке им соответствуют *med og, med on, med oz*. Они также употребляются не только в качестве союза, но и как побудительные частицы с отрицанием: 'пусть я не', 'пусть ты не', 'пусть он не'. Первым использовал их в своих произведениях коми поэт XIX века И. А. Куратов: *Да мог ѓзты мыйкѓ биѓн кодѓюрнам, сись кусѓдѓ* (Куратов 140) 'Да чтоб не поджег я что-нибудь огнем в пьяном виде, свечу погасил'. В современном коми литературном языке такие сокращенные формы встречаются исключительно редко, мы находим их только в поэзии: *Разѓдчим узьны — чѓлѓсь. Моз суѓд вой* (Ударник 1932, № 11, стр. 18) 'Разошлись мы спать — затихли. Чтобы не застала ночь'.

Сложноподчиненные предложения с *med ~ medim* с точки зрения выражаемых отношений неоднородны. Компоненты рассматриваемых предложений могут выражать отношения целевые и нецелевые.

А. Сложноподчиненные предложения с *med ~ medim*, компоненты которых выражают целевые отношения: нв. *Туй вылад тиськалас сюѓ, дякѓнылысь чышкас, уберитас бѓр, мед сы туй вылѓ попадьдя оз слѓй-мы* (Образцы 15) 'На свою дорогу рассыпал зерно, а дорогу дьякона подмел, убрал [зерно], чтобы попадьдя не попала на его дорогу', *гарышитис Доронин да муртса вѓрѓдышитис юрнас, мед эськѓ Наташа видзчысь-ѓмѓнджык шыблася кывѓяснас* (ВК 1974, № 6, стр. 11) 'ответил Доронин и словно невзначай пошевелил головой, чтобы Наташа более осторожно бросала слова'.

Поскольку целевые отношения вообще часто близки к причинно-следственным, это обычно отражается и на плане выражения, в частности в коми языке нередко наблюдается переплетение выражения целевых и причинно-следственных отношений¹⁰: *Оштѓясис муѓны ваѓдысь, мед дзѓбны асьыныс коктуйсѓ гу дѓнанис воиг [мыйла?, мый вѓсна?]* (Юхнин 112) 'Медведи идут по воде, чтобы спрятать следы, когда они подходят к берлоге [почему?, с какой целью?]', *Рамлун олѓ манастырын: гашкѓ, том морт, татчѓ пырин сы вѓсна, мед [мый] пондасны йѓз тѓ йылысь сѓрнитны* (Куратов 106) 'Смирение живет в монастыре: быть может, молодой человек, сюда ты пришел для того [потому], чтобы [что] стали [бы] люди о тебе говорить'.

Б. Сложноподчиненные предложения с *med ~ medim*, компоненты которых выражают в основном нецелевые отношения. Этот тип предложений характеризуется тем, что придаточные в данном случае служат средством выражения изъяснительных, атрибутивных, различных (нецелевых) обстоятельственных и других значений, а целевые отношения выступают в качестве второстепенных.

Г. Изъяснительные + целевые отношения. Как правило, изъяснительные отношения осложняются отношениями предполагаемой желательности или предполагаемого обоснования (например, причинного обоснования того, о чем говорится в главной части): *Ме кѓсья, медым важсѓ не казьтивны* (Леканов 18) 'Я хочу, чтобы старое не вспоминать'; *Шуны окота, мед эз пондыны сэся Россия дѓнас* (ВК 1974, № 6, стр. 8) 'Сказать хочется, чтобы не стали больше приставать к России'. Возможны и такие конструкции, когда сохраняются целевые отношения: *Сэся мамѓ мѓдѓс кевмысьны, мед батьбѓй дугдѓс нин нѓйтны менѓ* (Юх-

⁹ ССКЗД 222, 223.

¹⁰ Свидетельством слабой дифференцированности выражения целевых и причинно-следственных отношений в коми языке может служить, например, то, что *мыйла?, мый понда?* являются одновременно вопросительными наречиями причины и цели — 'зачем?, для чего?, почему?'.

нин 144) 'Потом мать стала молиться, чтобы отец перестал уже бить меня'.

II. Атрибутивные + целевые отношения. В предложениях такого типа, как правило, атрибутивные отношения осложняются значением предполагаемой желательности: *Гöтыр мем вай, öзъялö мед öгыр сылön чужöмас!* (Куратов 126) 'Жену мне приведи, чтоб лицо у нее пылало огнем! [досл. .. чтоб вспыхивал на ее лице уголек]'. Возможны, хотя и редки случаи сохранения целевых отношений: *а öтикöс мөдöд ювөрөн сарлы, мед кык мында ыстас* (Цембер 33) 'а одного отправь к царю с известием, чтобы вдвое больше прислал (воинов)'.

III. Различные обстоятельственные + целевые отношения: уд. *Чи-рöм выйсö пымтан сьдз, мед китö терпитö* (Образцы 245) 'Прогорклое масло подогревается так, чтобы рука терпела'.

IV. Предложения фразеологического характера: *арланьыс татишöм зарни лунгъясыс, буракö, сы вылö и лолöны, мед мортыс тайö во кежлас нöшта öтысь öтувтчылас вöляыскöд* (Юхнин 8) 'к осени такие золотые дни, очевидно, для того и бывают, чтобы в этот год человек еще раз объединился с природой'.

Для всех рассмотренных типов (А и Б) характерно, что в придаточных предложениях выражена цель. Однако в одних предложениях (тип А) целевое значение придаточного является основным и единственным, а в других (тип Б) оно ослабевает, уступая место изъяснительным, атрибутивным, различным обстоятельственным и т. п. значениям, или совсем перестает ощущаться.

Естественно, что первичным и самым распространенным был тип целевых сложноподчиненных предложений. Они выявляются уже в языковых коми памятниках XIV—XVII веков; и в современном коми языке независимо от стиля речи наиболее распространен этот тип предложений. Все остальные типы сложноподчиненных предложений с союзами *med*, *medim* возникли позднее. Типы нецелевых предложений в коми языке используются также довольно давно. Предложения, выражающие изъяснительные отношения, мы находим уже в Лепехинско-Евгеньевских текстах (XIV—XVII вв.): *Он тырйз гажалам, мэд төдадныд уз'амöйас дорыс'*, *мэд од төждö, кучöмкö и мукöд вöйтыр, кодйаслön абул кэжас'ан*¹¹ 'Сейчас хочу, чтобы вы узнали об умерших, чтобы не скорбели, как и другие люди, у которых нет надежды'. Несмотря на то что в памятниках письменности XIX века типы нецелевых предложений довольно редки (особенно с атрибутивными и обстоятельственными отношениями), фольклорный и диалектный материал показывает, что эти конструкции были нормой для живого коми языка уже в XIX веке.

Широкое распространение нецелевые сложноподчиненные предложения получили в связи с формированием литературного коми языка.

В семантическом отношении сложноподчиненные предложения с *med*, *medim* в коми языке мало отличаются от сложноподчиненных предложений с союзом *чтобы* в русском языке. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что развитие сложноподчиненных предложений в коми языке происходило под сильным влиянием русского языка.

Строение предложений с союзами *med* ~ *medim* зависит от семантического наполнения этих конструкций, т. е. от выражаемых отношений, а также от стиля речи.

Целевые предложения имеют гибкую структуру, порядок следования частей нефиксированный. Однако обычным и довольно устойчивым для коми языка является такой порядок частей, при котором придаточное

¹¹ В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952, стр. 65.

находится в постпозиции относительно главной части. Препозитивное и интерпозитивное положения придаточного наблюдаются в основном в художественном стиле.

Что касается целевых предложений, то для коми языка при выражении изъяснительных, атрибутивных и разных обстоятельственных отношений нормой является также постпозиция придаточного. В предложениях с изъяснительными отношениями возможны препозитивное и интерпозитивное положения. Такой порядок обычен для художественного стиля, в частности поэтического, однако и здесь предпочтительнее постпозиция придаточного.

При атрибутивных отношениях возможны два положения (интерпозиция и постпозиция) в зависимости от того, где находится определяемое слово в главной части, непосредственно после которого и следует придаточное. Однако фактический материал показывает, что нормой является также постпозиция придаточного. Нами не зафиксировано ни одного случая с интерпозицией.

В предложениях с обстоятельственными отношениями возможны постпозитивное и препозитивное положения при преимущественном употреблении постпозиции. В данном случае порядок частей зависит от наличия или отсутствия коррелятивного слова *сідз ~ сідзи* 'так'. Если оно отсутствует, порядок частей обычно нельзя изменить, поскольку тогда изменяется смысл предложения: вым. *Мунам, мэд куч н'и коч н'иньом абу* (В. И. Лыткин 65) 'Идем так, чтобы не было ни звука'. Перестановка возможна: *Мэд куч н'и коч н'иньом абу, мунам* 'Чтобы ни звука не было, так идем'. В следующем же предложении перестановка компонентов невозможна: *Колö петкöдлыны лыддьысьлы морт-пытшкöсса олöмсö, дерт, петкöдлыны сідзи, мед кыскыны лыддьысьсö пролетариат идеологиялань* (Ордым 1929, № 1, стр. 9) 'Нужно показать читателю внутреннюю жизнь человека, конечно, показать так, чтобы вести читателя к пролетарской идеологии'.

Структура предложений фразеологического характера негибкая, поскольку они строятся по определенной схеме: а) главный компонент выражает утверждение бытия чего-либо; необходимым структурным элементом главной части является соотносительное слово *сы вылö* 'на то, для того' + *мед ~ медим*: *ичмоньясьд сы вылö и эмось, мед на вылын неуна выждадыштны* (Юхнин 34) 'невестки для того и есть, чтобы ими немного покомандовать'; б) главный компонент выражает утверждение положительного качества при помощи отрицания + *мед ~ медим*: *Сійö абу ичöт, медым не гөгöрвоны* 'Он не маленький, чтобы не понять'.

В сложноподчиненных предложениях с союзами *мед ~ медим* могут выступать следующие коррелятивные слова: *сы вöсна, сы понда, сы могысь* 'для того, с той целью, затем', *сы вылö, сійöн* 'для того', *сідз ~ сідзи* 'так'. Но употребляются они редко. Степень их употребительности зависит от семантического наполнения предложений и стиля речи. Так, в целевых предложениях встречаются все перечисленные коррелятивные слова, но чаще всего *сы вöсна, сы вылö*, которые используются независимо от стиля речи; *сы могысь* употребляется в основном в публицистике.

В целевых предложениях с изъяснительными и атрибутивными отношениями соотносительных слов нет, а в предложениях с обстоятельственными отношениями, как правило, выступает *сідз ~ сідзи*. В предложениях разговорного характера для усиления экспрессии изредка опускается соотносительное слово: *Йурситö шыльöд, мэд кай пуксяс да вильдö* (ПСД 268) 'Расчеши волосы, чтобы птичка села и поскользнулась'.

В предложениях фразеологического характера типа (а) используется только *сы вылӧ*, а в предложениях типа (б) коррелятивных слов вообще нет. Союз *med* и его варианты обычно располагаются в абсолютном начале придаточного предложения; другой порядок слов допускает только поэтический стиль.

Сокращения

Диалекты коми языка: **вв.** — верхневьчегодский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **нв.** — нижневьчегодский, **уд.** — удорский.

В. И. Лыткин — В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам I, Москва 1952; **ВК** — Войвыв кодзув, Сыктывкар; **Г. С. Лыткин** — Г. С. Лыткин, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык (Жизнеописание Стефана Пермского) I, II, III, Санктпетербург 1889; **ПСД** — Т. И. Жилина, Г. Г. Бараканов, Присыктывкарский диалект и коми литературный язык, Москва 1971; **Куратов** — И. А. Куратов, Художественной произведенияея I, Сыктывкар 1939; **Леканов** — В. Леканов, Сиктса рьгыяс, Сыктывкар 1954; **НЗ** — Библия. Новый завет, Москва 1868; **Образцы** — Образцы коми-зырянской речи, Сыктывкар 1971; **Ордым** — Ордым, Сыктывкар; **Плесовский** — Ф. В. Плесовский, Коми мойдяс, сьыланкывъяс да пословицаяс, Сыктывкар 1956; **Савваитов** — П. Савваитов, Грамматика зырянского языка, Санктпетербург 1850; **Ударник** — Ударник, Сыктывкар; **Цембер** — А. А. Цембер, Коми мойдан кывъяс, Устьысьольск 1912; **Юхнин** — В. Юхнин, Алӧй лента, Сыктывкар. 1941.

N. D. MANOVA (Moskau)

SATZGEFÜGE MIT KONJUNKTIONEN VON NICHTPRONOMINALEM URSPRUNG IN DER KOMI-SPRACHE

Die allgemeine Entstehung und Entwicklung der Satzgefüge von der erwähnten Art kann mit dem Beispiel von Satzgefügen mit der Konjunktion *med* demonstriert werden.

Die Konjunktion *med* geht auf eine urpermische emphatische Partikel zurück. Ihre Varianten: *medim*, *mog* (*mon*, *moz*) und *medja* werden seltener als *med* gebraucht. Das Element *-(i)m* von *medim* geht wahrscheinlich auf das Suffix der ersten Person zurück, das seine frühere Bedeutung verloren hat; das Element *-ja* von *medja* ist das bekannte emphatische Suffix *-ja*; die Formen *mog*, *mon*, *moz* entstanden aus *med* und aus den entsprechenden Formen des Verneinungsverbums (*og*, *on*, *oz*). Aus den erwähnten Varianten ist *med* die älteste, *mog* (*mon*, *moz*) erscheint im 19. Jh., *medim* dagegen erst im 20. Jh.

Die Nebensätze mit der Konjunktion *med* bedeuten meistens das Ziel der im Hauptsatz ausgedrückten Handlung. Die Bedeutung des Zieles kann sich mit anderen Bedeutungen vereinigen, die manchmal stärker zu fühlen sind als die Zielbedeutung.

Semantisch entwickelten sich die Satzgefüge mit *med* unter dem starken Einfluß der russischen Sprache.

Der Nebensatz mit *med* steht meistens nach dem Hauptsatz, der auch ein korrelatives Element enthalten kann. Die Konjunktion *med* steht in der Regel am Anfang des Nebensatzes.